

Пойдина Татьяна Витальевна, Бортников Сергей Дмитриевич

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА КАК ИСТОЧНИК ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЛАСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЕ

В статье рассматриваются художественно-пластические традиции советской монументальной школы как источник для современных монументально-декоративных решений в дизайне среды. Вектор исследования направлен на раскрытие проблемы трансляции опыта советского монументально-декоративного искусства в современную проектную культуру. Образно-пластические средства монументально-декоративного искусства анализируются в контексте современной художественно-проектной практики. Показано, что преемственность пластических традиций имеет определяющее значение в формировании проектно-художественной концепции предметной среды.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/43.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(74): в 3-х ч. Ч. 1. С. 152-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

УДК 7.072

Искусствоведение

В статье рассматриваются художественно-пластические традиции советской монументальной школы как источник для современных монументально-декоративных решений в дизайне среды. Вектор исследования направлен на раскрытие проблемы трансляции опыта советского монументально-декоративного искусства в современную проектную культуру. Образно-пластические средства монументально-декоративного искусства анализируются в контексте современной художественно-проектной практики. Показано, что преемственность пластических традиций имеет определяющее значение в формировании проектно-художественной концепции предметной среды.

Ключевые слова и фразы: монументальное искусство; монументально-декоративное искусство; проектная культура; архитектурно-пространственный синтез; художественно-пластические приемы, традиции.

Пойдина Татьяна Витальевна, к. искусствоведения, доцент
Бортников Сергей Дмитриевич, д. культурологии, профессор
Алтайский государственный университет
tatiana.870@mail.ru

НАСЛЕДИЕ СОВЕТСКОГО МОНУМЕНТАЛЬНО-ДЕКОРАТИВНОГО ИСКУССТВА КАК ИСТОЧНИК ХУДОЖЕСТВЕННО-ПЛАСТИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЕ

Образно-содержательные и художественные задачи по организации пространства в первую очередь входят в арсенал монументально-декоративного искусства, и этот род творчества требует теоретического осмысления в контексте современной художественно-проектной практики. Определение роли монументально-декоративного искусства и выявление пространственно-пластических связей в архитектурном пространстве и дизайне среды всегда было одной из важнейших проблем монументального творчества и художественно-проектной практики. В свою очередь эта проблема тесно связана с задачей творческой интерпретации и нахождения художником своей ниши в системе работы с пространством, объемами, пластикой в архитектурном и средовом творчестве. В этой связи возникает проблемное поле исследования: вопросы преемственности художественно-пластических традиций, отношение художника к традиции, к художественному арсеналу приемов и средств наследия советского монументально-декоративного искусства. Возросший интерес в гуманитарных науках к формам советской материальной культуры вызывает к жизни междисциплинарные исследования художественной организации предметно-пространственной среды ушедшего столетия. Одну из актуальных задач современного искусствознания исследователь материально-художественной культуры советской эпохи А. Л. Усанова видит в глубоком теоретическом деполитизированном переосмыслении искусства, художественной культуры советского периода как «многоуровневой, но целостной художественно-образной системы» [8, с. 4]. Изучение трансляции опыта советских монументалистов 1960-1980-х гг. в русло современного искусства, а также исследование трансформации и модернизации традиций в монументально-декоративной живописи и дизайнерских решениях предметно-пространственной среды представляется актуальным.

В искусствоведческой литературе многопланово накоплены теоретические и практические вопросы монументального и монументально-декоративного искусства, освещены проблемы архитектурно-пространственного синтеза, создания целостных художественных ансамблей. В 1960-1980-е гг. сделаны фундаментальные исследования монументального и монументально-декоративного искусства, была создана серьезная научно-теоретическая база, не потерявшая актуальности в наши дни.

В современной исследовательской мысли обнаруживается всплеск к изучению монументального искусства как неотъемлемой части архитектурно-пространственной среды [1; 2; 4; 9], в центре внимания исследователей тенденции монументальной живописи 1960-х гг., когда были созданы «произведения, истинно обладающие качествами монументальности, то есть доминирующие в пространстве, в которых сознательно решаются задачи создания целостной архитектурной среды» [5, с. 26]. И это закономерно, ведь 1960-1970-е гг. в отечественном монументальном и монументально-декоративном искусстве дали лучшие образцы переосмысления традиции и совмещения с новаторством. Т. П. Мелькова, выявляя общую направленность монументальной живописи этого периода как углубление содержания и отказ от поверхностного схематизма, справедливо отмечает роль монументального искусства в создании эмоционального облика среды: «Монументальная живопись, как и искусство станковое, претендует теперь на создание своего содержательного и эмоционального мира, где зритель – не объект для дидактических поучений, но равноправный партнер в “сопереживании”, в “сотворчестве”» [6, с. 173]. Эти поиски актуальны для современной художественно-проектной культуры с направленностью вектора проектирования предметной среды к созданию соответствующей «средовой атмосферы» и эмоционального настроения. Символические, метафорические поиски советских монументалистов 1960-х годов как никогда актуальны для современных монументально-декоративных решений.

Современные архитектурные процессы вызвали к жизни крупномасштабные и многофункциональные комплексы со сложными объемно-планировочными решениями, что привело к формированию новых

пространственно-планировочных концепций общественных интерьеров и, соответственно, к изменению пластического языка монументально-декоративного искусства и появлению его новых форм. Это явление получило отражение в исследованиях в области архитектурно-проектной практики и монументально-декоративных решений современных общественных интерьеров [9]. Д. В. Чурсин отмечает, что за постсоветские десятилетия здесь сложилась пестрая, многостилевая картина, вобравшая в себя как опыт искусства Запада, так и ряд традиций советской монументалистики [Там же]. Вместе с тем анализ стилистических вариаций и образно-пластических решений в современном дизайне общественных интерьеров обнаруживает наложение в терминологическом дискурсе, где зачастую подменяется истинный смысл монументальности. Отсюда возникает необходимость внесения категориальной ясности в понимание специфики монументального и монументально-декоративного искусства, в определении его понятийных границ, о чем подчеркивает в своих исследованиях сущности монументального творчества А. А. Комаров [4].

Монументальное искусство определяется как род пластических искусств, охватывающий широкий круг произведений, создаваемых для конкретной архитектурной среды и соответствующих ей своими идейными качествами, а также зрительно-архитектоническим и цветовым строем, при этом обязательна органическая связь с архитектурным сооружением. Монументальное искусство в разные эпохи напрямую зависело от степени востребованности, служило выражением характера эпохи и имеет конкретные свои проявления: архитектурные сооружения, скульптура, стенные росписи, обладающие качествами «большой формы» и величавостью образно-пластического языка. Важнейшие художественные принципы монументального искусства были сформулированы советским исследователем В. П. Толстым: принцип соответствия содержанию, образного строя и среды существования произведению монументального искусства; принцип соразмерности и пропорциональной соотнесенности данного произведения с тем пространством, в котором оно живет, то есть гармонического соотношения части и целого; принцип одновременного слияния и выделение данного монументального произведения в ансамбле [7]. Монументальная живопись наряду со всеми требованиями архитектурного синтеза сама по себе является памятником эпохи. В современной справочной литературе монументальную живопись называют часто монументально-декоративной живописью, или живописным декором, что подчеркивает специальное декоративное назначение и декоративные качества росписей [3, с. 117]. Однако отдельную группу произведений стенописи составляют сюжетно-тематические, орнаментальные росписи. Таким образом, имеющиеся расхождения в трактовке понятия монументальной живописи влекут за собой не только терминологическую путаницу, но и подмену смыслового значения монументальной и монументально-декоративной живописи. В этом отношении обращение к эстетическим категориям монументальности и декоративности весьма продуктивно. «Монументальность» родственна категории «возвышенного», придает объектам величие, масштабное звучание и общественную значимость, характеризует самые разные виды творчества. Термин «монументальность» характеризуют такие качества, как высокая степень художественного обобщения, возвышенно-героическое начало, метафоричность, знаковость формы, дидактичность. Термин «декоративность» указывает на такое качество произведений искусства, которое относится, прежде всего, к особенностям его художественной формы, постигаемой чувственной форме и отражает человеческую потребность в красоте. Это качество усиливает эмоционально-выразительную и художественно-организующую роль произведений пластических искусств в предметной среде: декор (в том числе орнамент или его детали), композиция, организация линейных ритмов, пластических объемов и цветовых пятен. Таким образом, оба термина выступают как содержательные эстетические категории, выражают две ипостаси художественного образа произведения и обозначают специфические виды искусств. В архитектурно-пространственном синтезе монументально-декоративное искусство образует единое художественное целое пространственных форм: объемов и поверхностей. Монументально-декоративная стенопись, выстраиваясь в определенный композиционный порядок с архитектурными объемами, масштабом дополняет и развивает архитектурную структуру, эстетически обогащает пространство. Отсюда «искусство монументально-декоративное» в понятийном смысле шире, чем искусство монументальное и декоративное. В монументально-декоративном искусстве преобладает декоративное начало и ясно проступает образно-декоративная художественная пластическая доминанта.

История искусства демонстрирует идеологическую ориентацию монументального искусства, которое всегда носило четко выраженный социальный характер. В творчестве советских монументалистов масштабно проявились основные ценностные категории современной эпохи: гуманизм, созидание, общественная значимость, выраженные многообразием и полифоничностью художественных средств. К середине 1980-х гг. советская монументальная живопись находилась в периоде расцвета: идейность, высота замысла, его общественная, нравственная, историческая ценность – отличительные особенности творчества советских монументалистов. Мозаика, фреска, монументальная скульптура призваны были вступить в обязательный и длительный контакт с большой аудиторией и стали важнейшей формой развития творческого потенциала советских монументалистов. Даже при заказном характере творчества ограниченные идеологическими рамками задач и смыслов художники-монументалисты решали собственно изобразительные задачи, и их опыт – это ценнейшее хранилище знаний пространственных, знаковых, концептуальных и смысловых задач. Это была целая школа, обладание пластическим, пространственным мышлением.

Исследование отечественного монументально-декоративного творчества советской эпохи в разных регионах нашей страны и за пределами Российской Федерации основано на крупнейших памятниках, ансамблях, общественных зданий. Широко представлены в научной литературе история, композиционные особенности, средства выразительности, определена роль региональных школ и взаимовлияние традиций. Однако в общем

контексте панорамы советской архитектуры и формообразовании предметной среды немаловажную роль играют объекты, требующие внимательного рассмотрения как памятники материализованной истории и отражающие стилевые реминисценции своего времени. Речь идет о бывших правительственных дачах – «резиденциях» советской эпохи, отражающих поиски архитектурного образа и бытовые предпочтения владельца, с собственной темой интерьера и декоративных решений. Многие объекты в настоящее время доступны для познавательного туризма и позволяют расширить представление о реалиях советского времени, новаторских предложениях и дизайнерских находках ушедшей эпохи. Такими уникальными артефактами советского времени являются государственные дачи на Российском Кавказском побережье Черного моря и на территории Абхазии.

С развитием культурного туризма в последние годы на территории Абхазии исследовательскому взору стали доступны ранее «закрытые» объекты, каким является бывшая дача-«дворец» М. С. Горбачева под кодовым названием «Чайка-М» – артефакт советской эпохи; находится в комплексе «Мюссера» на территории уникального горно-морского ландшафта Пицундо-Мюссерского биосферного заповедника Республики Абхазия. В основу анализа данного архитектурно-ландшафтного памятника позднесоветской эпохи положены натурные исследования, проведенные нами в 2016 году. Строительство здания началось в 1988 году; здание пережило распад СССР в 1991 г., военные действия на территории Абхазии (1992-1993 гг.), экономическую разруху долгих послевоенных лет. Пятиэтажное здание со сложным объемно-пространственным решением, пластически выразительными фасадами, разнообразной конфигурации и высоты объемов виртуозно вписано в геопластику горного рельефа и подчеркивает красоту ландшафта. Использованный пространственный эффект открывает с моря два этажа и фасады, обрамленные балконами и южными открытыми галереями, что обеспечивает визуальную связь с пышной растительностью и морским пейзажем. В лаконичном облике объемов здания отражены стилевые приметы архитектуры позднесоветского времени: неоклассические реминисценции соседствуют с аскетизмом неомодернистских форм при общем подчеркнуто функциональном зонировании объемно-пространственной композиции сооружения.

Архитектура дачи-«дворца» монументальна, торжественна, презентабельна. Весь строй архитектурного произведения выполнен в мажорных тонах, этому способствует облицовка фасадов дорогим материалом – травертином, отделка крупным рустом высокого цоколя. Просторные комнаты, залы с балконами, холлы частично сохранили мебель из ценных пород дерева; витражи, фарфоровые люстры, объемный паркет, дорогая отделка из дерева – все это соответствует теме интерьера. Винтовая мраморная лестница в главном холле соединяет все этажи здания. Взору входящего открывается роскошный витраж работы З. Церетели. Великолепно исполненный, колористически богатый, наполненный игрой красок и пластики рисунка витраж гармонично вписан в вертикальное пространство холла по всей высоте. Яркая витражная композиция со стилизованными волнообразными и осязаемо пластичными растительными формами, мягкими изысканными линиями и буйством красок южного цветения создает атмосферу ликования жизни, радости, наслаждения южным солнцем и роскошной природой морского побережья. Теме цветущей природы витражного образа соответствует декоративное решение знаменитой бронзовой 23-метровой стилизованной люстры в форме виноградной лозы, органично пронизывающей все этажи здания. Метафоричность образа не случайна, виноградная лоза как символ плодородия и жизни является одним из важных символов в абхазской культуре. Тонкой работы литье, извивы стеблей, изящные линии прорисованных листьев и хрупких лепестков, органичная связь с интерьером – все это характеризует высокий художественный уровень исполнения произведения декоративного искусства.

Художественное наследие «Мюссеры» включает крупномасштабную декоративную композицию на античные мотивы З. Церетели. Декоративное панно, выполненное в эмалиевой технике, погружает зрителя в красочную фантазмагорию, созданную воображением художника и как бы напоминает об исторических корнях места, связанных с античностью. Праздничное настроение создает живописная картина со стилизованными архитектурными строениями, классическими формами и восточными мотивами среди цветения южной природы. Композиция находится в обрамлении эффектных, пластически ярких и эмоциональных образов этнических персонажей и стилизованных мотивов античной культуры. Зримое воплощение получили виртуозно и изысканно выполненные на основе культурных символов, этнотрадиций и приемов лубочного рисунка выразительные персонажи: в ритме танца кружатся фигуры людей в масках и в народных облачениях со старинными музыкальными инструментами, здесь весельчаки кинто, танцующие в белых одеяниях девушки с бубнами. Композиция пронизана движением, энергией, ликованием и отличается высокой культурой исполнения. Декоративное панно интересно и тем, что оно служит примером, как органично синтезируются в творческом исполнении художника приемы декоративной живописи, стилизации, культурные символы. Таким образом, включение в туристические маршруты ранее «закрытых» объектов – бывших советских госдач – знакомит с архитектурой, монументально-декоративным искусством, предметным миром и дизайнерскими идеями ушедшей эпохи и служит отражением художественно-пластических традиций в проектной культуре.

Практика показывает: сегодня художник, работающий с пространством, в основном выполняет частные заказы, делая росписи декоративные, оформляя и декорируя интерьеры и экстерьеры общественных интерьеров, банков, магазинов, частных особняков. Для монументально-декоративной живописи сформировались новые условия развития. Однако традиционно остались главные объекты монументально-декоративных проектов: композиционное оформление стены, потолка. Выделяют следующие традиционные художественно-пластические приемы монументально-декоративных решений: 1) плоскостное решение монументальных композиций, подчеркивающее материальность и тектонику глухих стен; 2) расширение пространства средствами иллюзорной живописи в интерьерах с простой геометрией. Ряд современных монументальных проектов раскрывает стремление художников

особо акцентировать потолок средствами живописи, создать контраст его оформления с декоративной системой интерьера [9]. В интерьеры вернулся архитектурный декор, получили развитие геометрические структуры, популярна цветовая палитра живописи авангарда. Исследования художественной специфики монументально-декоративной живописи в архитектуре современных общественных интерьеров показали, что в постсоветском пространстве в монументально-декоративном творчестве получили воплощение стилевые мотивы постмодернизма, деконструктивизма и неомодернизма [Там же]. В современном монументально-декоративном творчестве также востребованы стилевые вариации русского модерна, советской «неоклассики».

Новейшие тенденции и принципы оформления интерьера находятся в русле средового дизайна. Каждый вид дизайнерского творчества связан с созданием специфичной среды жизнедеятельности человека. Среда – семиотическая категория, является одним из средств коммуникативной деятельности. Средовое творчество представляет новую форму архитектурно-проектного синтеза, где осуществляется своеобразное единство социально-функциональных, инженерно-технических и идейно-эстетических начал. Включение широкого арсенала художественно-декоративных приемов, цветографических и пластических объектов в дизайн среды, в том числе использование их как зрелищного интерактивного действия определяет саму жизненную среду как форму существования проектно-художественных форм и их синтеза. В синтетизации архитектурной среды очень часто на первый план выходит камерность, интимность, развлекательность монументально-декоративных средств, составляя своего рода временное убранство. Однако художественно-образное содержание средового ансамбля определяется с помощью выразительных средств пространственных видов искусств. Вместе с тем возрастает знаковая функция современных монументально-декоративных форм и средств формирования эмоционально-художественного потенциала в моделировании «средовой атмосферы».

В крупномасштабных многофункциональных комплексах со сложными объемно-планировочными решениями, составом помещений и приемами пространственной композиции интерьеров получили распространение асимметричные композиции с разновысокими объемами, угловыми акцентами. При этом монументально-декоративные росписи и цветографические композиции в проектно-художественной практике выполняют следующие цветопластические функции: 1) композиционно подчинены архитектурному решению, вступают в диалог, тем самым направлены на выявление формы, членение пространства; 2) деконструкция пространства, что выражается в создании нового композиционного центра, визуальной маскировки формы, визуального увеличения или уменьшения расстояния от субъекта до объекта восприятия посредством цветопластики.

Монументально-декоративное творчество называют проектным сознанием, в силу этого сопоставление современных монументально-декоративных решений с традициями советской монументальной школы, выявление преемственности имеет важное значение в формировании проектно-художественной концепции взаимодействия архитектуры интерьеров и монументальными композициями. Так, в 1980-е гг. появление живописных рельефов усилило преобразование архитектуры интерьеров пластическими средствами. Выделилось пластически-живописное направление, в котором монументальные композиции формировали свободное от архитектуры условное пространство интерьеров [Там же]. В современной проектно-художественной культуре востребованы следующие композиционные и художественно-пластические направления советской школы: 1) определение ведущей роли архитектурных элементов интерьеров, детерминирующих росписи; 2) подчинение архитектурных элементов интерьера живописным композициям. Закономерно меняется тематика произведений, наблюдается тенденция преобладания декоративной функции. Тенденцией времени стали художественно-пластические приемы, призванные взять на себя функцию стилеобразования и декорирования пространства. Д. В. Чурсин к ним относит приемы перевода живописи в объемно-пространственную среду, переводение произведений станковой живописи в организацию интерьера средствами монументального искусства с использованием композиций абстракционизма и супрематизма в организации пространственной композиции интерьера [Там же]. Отсюда актуализируются критерии художественного качества предметно-пространственной среды, в первую очередь это оригинальность, масштабность, тектоническая организация, гармоничность, эмоциональность, которые могут быть достигнуты традиционными художественно-пластическими приемами монументального и монументально-декоративного искусства и являются неотъемлемой частью архитектурных и дизайнерских проектов. Поэтому особую актуальность приобретают основанные на традициях советской монументальной школы способы создания монументальности: «монтажность в структуре изображения, использование разномасштабных изображений, показ фигур в разнофрагментарном виде, использование приема антиципации, построение картины с низким горизонтом, усиление контрастности, использование фронтальных и профильных образов, усиление повторяющихся ритмов» [1, с. 112-113]. Преемственность художественно-пластических традиций имеет определяющее значение в формировании проектно-художественной концепции организации архитектурной и предметной среды.

Этнокультурная направленность современной проектной культуры и усиление стилеобразующих этнофакторов в региональном дизайне транслируют в монументально-декоративное творчество художественно-пластические традиции этнического искусства. И это явление созвучно поискам советских художников-монументалистов в 1960-е годы. «Огромное влияние на формирование монументального искусства тех лет оказали народное и прикладное искусство», – пишет С. Н. Крылов [5, с. 27]. Исследователь А. М. Бенидовская приходит к выводу, что в отечественном общественном интерьере 1960-80-х годов стилизация развивалась как один из самостоятельных методов проектирования [2]. Выявление художественно-пластической образности современных общественных интерьеров посредством стилизации на основе этнических мотивов и этнохудожественных приемов является востребованным направлением в современной художественно-проектной практике и монументально-декоративном творчестве. Метод стилизации сегодня определяется как один из вариантов синтеза

разнородных произведений декоративно-прикладного и монументально-декоративного искусства, их смыслового и образного единения как друг с другом, так и с архитектурным пространством интерьера [Там же]. Происходит усиление интереса к этнотрадициям как источнику формирования предметной среды.

Таким образом, в поиске выразительности образно-пластического языка в современном монументально-декоративном искусстве актуальны вопросы преемственности и освоения художественно-пластических традиций и новаторства. Сохранение, изучение, наследование и творческое переосмысление лучшего опыта советских монументалистов востребовано для современных монументально-декоративных решений.

Список литературы

1. Алмосов Л. И., Алмосов А. Л. Монументальное искусство как средство организации архитектурно-пространственной среды. О развитии монументального искусства в Ставрополе // KANT. 2014. № 4 (13). С. 108-113.
2. Бенидовская А. М. Проблема стилизации в общественных интерьерах. Отечественный опыт 1960-90-х годов: автореф. дисс. ... к. искусствоведения. М., 2004. 23 с.
3. Дизайн: иллюстрированный словарь-справочник / под общ. ред. Г. Б. Минервина и В. Т. Шимко. М.: Архитектура-С, 2004. 288 с.
4. Комаров А. А. Монументальное искусство: сущность и терминология [Электронный ресурс]. URL: <http://monumental-art.ru/komarov.htm> (дата обращения: 10.02.2016).
5. Крылов С. Н. К вопросу о тенденциях монументальной живописи СССР 1960-х годов // Инновации в науке. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 24-29.
6. Мелькова Т. П. Монументальная живопись 60-х годов советского периода // Искусство и диалог культур: сб. науч. трудов / под ред. С. В. Анчукова, Т. В. Горбуновой. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2012. С. 171-173.
7. Толстой В. П. У истоков советского монументального искусства. М.: Изобразительное искусство, 1983. 240 с.
8. Усанова А. Л. Художественно-бытовые традиции в советском городском интерьере (1930-1950 гг.): дисс. ... д. искусств. Барнаул, 2016. 355 с.
9. Чурсин Д. В. Монументальная живопись в интерьерах современных общественных зданий: автореф. дисс. ... к. архитектуры. Екатеринбург, 2016. 23 с.

HERITAGE OF SOVIET MONUMENTAL-DECORATIVE ART AS A SOURCE OF ARTISTIC-PLASTIC TRADITIONS IN DESIGN CULTURE

Poidina Tat'yana Vital'evna, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Bortnikov Sergei Dmitrievich, Doctor in Culturology, Professor

Altai State University
tatiana.870@mail.ru

The article deals with artistic-plastic traditions of the Soviet monumental school as a source for modern monumental-decorative solutions in environment design. The vector of the study is oriented towards disclosing the problem of translating the experience of Soviet monumental-decorative art in modern design culture. Figurative-plastic means of monumental-decorative art are analyzed in the context of contemporary artistic-design practice. It is shown that the continuity of plastic traditions is crucial in the formation of the design-artistic conception of object environment.

Key words and phrases: monumental art; monumental-decorative art; design culture; architectural-spatial synthesis; artistic-plastic techniques, traditions.

УДК 94(571.513)

Исторические науки и археология

Целью статьи является дифференциация особенностей взаимоотношений Русского государства с родоплеменной аристократией отдельных этнических групп Сибири на этапе их вхождения в его состав. В работе выделяются и описываются основные факторы, оказывавшие воздействие на взаимоотношения с родоплеменными представителями знати. В зависимости от совокупности этих факторов складывались различные типы вассально-сеньориальных отношений, способствовавшие менее болезненному вхождению потестарных организаций в состав государства или приведшие к их длительному военному противостоянию.

Ключевые слова и фразы: Русское государство; Сибирь; родоплеменная аристократия; потестарные образования; аманаты; ясачная политика; военные действия.

Самрина Елена Васильевна, к. геогр. н.

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, г. Абакан
esamrina@mail.ru

СТРАТЕГИИ И МОДЕЛИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА С РОДОПЛЕМЕННОЙ АРИСТОКРАТИЕЙ СИБИРИ В КОНЦЕ XVI – XVII ВЕКЕ

Проблема определения стратегий и моделей взаимоотношений Русского государства с родовой аристократией Сибири в конце XVI – XVII в., наверное, никогда не перестанет быть актуальной, так как напрямую связана